

СОВЛАДАВ с кипучей смесью ярости, страха и чувства вины, омрачавшего его любовь к Ванессе, Кингпин заставил себя сосредоточиться на новостях.

— ...и в данный момент их уже больше тысячи. По непроверенным слухам, студенты могут решиться на захват Выставочного зала. Захваты учебных зданий вошли в традицию студенческих акций протеста еще в шестидесятые, но...

Несмотря на всю наивность своих идеалов, демонстранты были восхитительно организованы. Постоянно поддерживая связь с единомышленниками, наподобие Американского союза защиты гражданских свобод, они за какую-то пару часов сумели привлечь к себе нешуточное внимание СМИ. Служба охраны кампуса, не ожидавшая такого размаха событий, уже едва справлялась с собравшейся толпой — а она увеличивалась с каждой минутой.

Как будто сами небеса расступились перед ним! События развивались так быстро, что вряд ли у охранного агентства «Тек-Уолт», служившего ширмой для Маггии, было время (не говоря о желании) усилить охрану Выставочного зала. В конце концов, эти детишки, несмотря на их численность, не представляли собой реальной угрозы для текущего положения вещей — тем более для древней скрижали.

А вот он, Уилсон Фиск...

Вынув из кармана атласный носовой платок, он стер с костяшек пальцев кровь Томми Татла и обратился к Уэсли:

— Все складывается даже слишком хорошо. Пришло время нанести удар. Собирай лучших из наших и приготовь мою машину.

Уэсли изумленно вытаращил глаза.

— Сэр, вы собираетесь пойти лично?

— Конечно, собираюсь. Сам знаешь, как размышляет Манфреди. Ему уже десятки лет назад следовало отойти от дел, но он до сих пор ходит на дело сам. Если нам нужно произвести впечатление на Маггию, я должен быть там лично.

* * *

НЕСМОТРЯ на все недавние тревоги и заботы, Питер ухитрился сберечь ощущение домашнего уюта даже после того, как Гвен вышла из вагона на несколько остановок раньше, чтобы успеть на вечерние лекции. Забылись и денежные затруднения, и акция протеста...

«Отчего бы не заглянуть в Выставочный зал? — подумал он. — Сделаю несколько фото этой скрижали для „Бьюгл“, а может, и с Киттлингом удастся поговорить по-хорошему».

Выходя из метро в Гринвич-Виллидж, он еще чувствовал плечом тепло щеки Гвен, будто свитер с одной стороны нагрелся у камина. Только свернув за угол и увидев толпу, он почувствовал, что к вечеру стало прохладнее.

Центральная площадь ГУЭ была полна народу. Охрана кампуса, оттесненная к ее краям, с трудом сдерживала собравшихся, не позволяя толпе выплеснуться на улицу и перекрыть движение. Микроавтобусы крупнейших информационных агентств со спутниковыми антеннами на крышах образовали линию, отгородив зону для прессы. Отряды сдерживания из полицейского управления Нью-Йорка только начали разворачиваться, но Питер не понимал,

как они рассчитывают справиться с ситуацией.

Питер любил Большое Яблоко, но при виде густой толпы его охватил приступ клаустрофобии. Отряды сдерживания поблизости явно имели при себе слезоточивый газ. А среди студентов не было той организованности, которую он видел на других акциях протеста, наподобие «Захвати Уолл-Стрит». Все это было больше похоже на толпу зрителей на концерте, где в давке могут и затоптать.

Толпа была сосредоточена, если это можно было так назвать, вокруг небольшой группы, раздававшей плакаты и листовки неподалеку от входа в Выставочный зал. Воспользовавшись пресс-картой, чтобы добраться до площади, и студенческим билетом, чтобы проникнуть за пределы огороженной зоны для прессы, Питер протиснулся поближе.

«Пожалуй, от двойной жизни бывает и польза!» — подумал он.

Первым же знакомым, которого ему удалось разглядеть, оказался, конечно, Джош Киттлинг. Он — в буквальном смысле — стоял на ящике из-под мыла с мегафоном в руке. Вторым был Рэнди Робертсон. В выражении его лица странным образом смешались любопытство и недоумение.

При виде Питера лицо его прояснилось.

— Ты с нами, захватывать Выставочный зал?

«Захватывать?»

Прежде, чем Питер успел ответить, Киттлинг развернул в его сторону мегафон.

— Наконец-то набрался храбрости, Паркер?

— Джош, я полностью согласен насчет финансовой помощи. Я бы и через миллион лет не смог позволить себе учиться здесь, если бы не стипендия...

— Именно, вундеркинд! За эту стипендию тебя купили и продали, а остальные, кто жил впроголодь и копил, чтобы попасть сюда, вынуждены бросать учебу на полпути.

— Да, ты прав, но по пути сюда меня едва не затоптали. Если захватывать здание такой огромной толпой, начнется давка и может возникнуть паника. Люди могут пострадать. Ты хотя бы дал администрации время обдумать ответ?

— Время? Шутишь? Сейчас на нас смотрит весь мир. Если мы упустим гребень этой волны, к утру пресса рассосется, и с ней исчезнет главная из причин, способных заставить администрацию пойти навстречу нашим требованиям.

— Оглянись вокруг, Джош. Стоит ли рисковать?

— Мой ответ — да! А что скажешь ты? Ты — с нами? Или спрячешься за чужими спинами, как последний трус?

Питер понимал, что Киттлинг говорит все это скорее для демонстрантов, чем для него. Тем не менее его колкость здорово зацепила — особенно когда все вокруг, кроме смущенного Рэнди, разразились громкими «бу-у!».

Питер стиснул кулаки. Решив убраться подальше, пока его вспыльчивость не натворила бед, он

протолкался сквозь плотную толпу и, точно пробка из бутылки, выскочил на свободное пространство за линией барьеров, ограждавших ступени, ведущие к входу в Выставочный зал.

У дверей стояли двое охранников из частного агентства в полном защитном снаряжении. Увидев Питера, один из них поднял руку:

— Назад. Студенты внутрь не допускаются.

Но Питер еще кипел от злости.

— Да ну? А я-то думал, это здание построено именно для студентов!

Охранник шагнул к нему. Питер выхватил из кармана пресс-карту и взмахнул ею перед его носом.

— Послушайте, я здесь только затем, чтобы сделать несколько снимков древней скрижали.

Хрюкнув, точно горилла, охранник отступил в сторону.

Видя это, часть студентов двинулась вперед, сквозь ограждения. Охваченные паникой, охранники прикрылись щитами и подняли дубинки. Питер напряжился, но тут Киттлинг заорал в мегафон:

— Назад! Назад! Рано! Идем внутрь небольшими группами, вместе, организованно!

«Уф! Может, он все же прислушался к моим словам насчет толпы. Но, в любом случае, захват вскоре начнется. Что же мне делать? Что я могу сделать?»

Не находя ответа, Питер просто вошел внутрь, прошел по длинному коридору и вошел в главный зал.

«Что ж, хоть посмотрю, из-за чего весь этот шум».

Единственным экспонатом в исполинском мраморном зале была скрижаль, окруженная еще четырьмя охранниками. Она оказалась неожиданно маленькой — может, фут в длину. Даже пояснительные таблички вокруг витрины превосходили ее в размерах. Питер скользнул по ним взглядом и прочел несколько предложений. Легенды о происхождении скрижали вызвали кое-какой интерес, но, в «-надцатый» раз наткнувшись на слово «неизвестно», он остановился.

«Конечно, того, о чем ничего не знаешь, в двух словах не описать».

Что до самой скрижали, письма на ней выглядели весьма затейливо — как раз во вкусе тех, кому нравятся иероглифы. Тот факт, что она существовала не одну тысячу лет, внушал мимолетное ощущение чуда. Но в конце концов Питера больше всего заинтересовала витрина — возможно, потому, что он знал молекулярный состав этого сверхпрочного прозрачного полимера.

Наводя на скрижаль камеру, он вспомнил советы Робби Робертсона о композиции кадра (эти советы были намного полезнее, чем авторитетная критика главного редактора Джеймсона: «Омерзительно!») и сделал несколько снимков. Оставалось надеяться, что на них этот камешек выйдет более впечатляющим для неискушенного взгляда, вроде его собственного.

* * *

ТЕМ ВРЕМЕНЕМ снаружи Киттлинг с небольшой группой координаторов из всех сил старался держать демонстрантов в узде.

— Чувствуешь силищу? — сказал он Рэнди. — Мы как будто сдерживаем огромную волну! Внутрь пойдем только мы с координаторами, но вечно мы удерживать остальных не сможем. Рано или поздно придется пустить все на самотек.

При виде смеси страха с благоговейным восторгом на лице Джоша Рэнди стало еще тревожнее.

— Но как насчет того, что сказал Питер? Что, если будут жертвы?

Киттлинг окинул взглядом переполненную площадь и относительно спокойный вход в зал. Повернувшись к Рэнди, он понизил голос:

— Послушай, если полиция Нью-Йорка и охрана кампуса пустят в ход перочный газ и резиновые пули, то — да, толпа пойдет вразнос, и — да, будут жертвы. Но именно толпа мешает полиции добраться до нас. Сейчас между нами и залом — всего парочка топтунов, они нам не помеха. Хочешь, чтобы все прошло легко и быстро? Есть идея. Как только войдем внутрь, я отделюсь от остальных и заберу этот старый булыжник. Уж тогда-то им придется уступить и прислушаться к нам.

— Но мы же не за тем пришли, — возразил Рэнди. — Кроме того, этот предмет бесценен. Что, если ты повредишь его?

— Конечно, сейчас самое время выяснять, зачем мы пришли.

Киттлинг взмахнул рукой, подзывая толпу к ступеням, и закричал:

— Координаторы, за мной! Идем внутрь!

Толпа хлынула вперед.

* * *

УЖАСНЫЙ грохот заставил Питера ринуться к выходу. Добежав до середины коридора, он увидел, как двери распахнулись и внутрь ворвалась дюжина студентов с Киттлингом во главе. Охранники, пятясь, отступили в глубину холла, бросили полицейские дубинки и выхватили пистолеты. Увидев это, студенты замерли на месте.

Двигаясь чуть быстрее, чем положено обычному человеку, Питер поспешил к охранникам.

— Эй! Уберите оружие! Это же студенты! Это всего лишь демонстрация протеста!

Охранники оглянулись, и один из них крикнул в ответ:

— Мне плевать на их протесты! Нам платят за охрану этой скрижали, и мы ее охраняем!

Оба направили оружие на демонстрантов.

— Назад! Все назад! Быстро!

Но Киттлинг, несмотря на испуг, не дрогнул.

— Только выстрели — и те, кто снаружи, разнесут это место по камешку!

Тот из охранников, что оказался поспокойнее, направил ствол в пол и толкнул локтем напарника, чтобы и он последовал его примеру.

— Никто ни в кого не хочет стрелять. Просто освободите помещение!

— Мы никуда не уйдем. Освободите дорогу!

Питер слегка расслабился.

«Пока ситуация патовая. Можно переключиться на Паучка, но какой от этого будет толк? Минутку...»

Он поднял камеру и сделал снимок. Один из охранников тут же прикрыл лицо.

— Уберите камеру!

В ответ студенты демонстративно подняли телефоны и принялись делать снимки и записывать видео.

«Да я не только заставил охрану дважды подумать, прежде чем что-то предпринимать! Это же эксклюзивные кадры!»

Теперь Киттлинг глядел на Питера с восторгом, но тут здание вздрогнуло от оглушительного грохота. Хоровые лозунги снаружи сменились отчаянными криками. Выглянув в окно и увидев столб дыма, Питер понял: там, на дальней стороне площади, только что произошел взрыв.

Толпу охватила паника. Полицейские устремились к месту взрыва — и оказались еще дальше от Выставочного зала, чем прежде. Питер не мог разглядеть, есть ли пострадавшие, но, по крайней мере, толпа в том месте была реже, чем везде. Отчего именно это место? И именно это время?

«Как будто кто-то решил отвлечь общее внимание от...»

И тут прогремел новый взрыв — намного слабее и ближе.

Питер отвернулся от окна. Дверь запасного выхода в конце длинного коридора сорвалась с петель. Внутри вошли шестеро. Все они были вооружены. Одеты они были так же, как демонстранты, но двигались с военной четкостью. Сквозь дверной проем за их спинами в служебном проезде виднелся огромный лимузин.

«Пока полиция занята взрывом на площади, они подорвали дверь со стороны улицы и вошли. Умно».

На рухнувшую дверь упала огромная тень. Вначале Питер решил, что сейчас войдут еще трое, но вошедший оказался всего один. Одетый в строгий пиджак и жилет, куда больше подходящие для светского раута, чем для налета, оставив позади своих бойцов, вперед вышел настоящий гигант. Его лысина блестела в свете неоновых ламп, точно чудовищный бильярдный шар. Пол вздрагивал от каждого его шага, точно от крохотного взрыва, наконечник увенчанной бриллиантом трости оставлял точки на мраморном полу.

— В главный зал, быстро. Противогазы держать наготове!

«Кингпин! Я видел его фото, но живьем он выглядит еще внушительнее. Что он здесь делает?»

Прежде, чем в голову Питера пришли хоть какие-то догадки, мощное, точно лосиное, плечо Уилсона Фиска смело его с дороги. Сохраняя инкогнито, Питер позволил оттолкнуть себя в сторону, и Кингпин, словно бульдозер, прошел сквозь группу столпившихся в холле студентов.

Прежде, чем кто-либо успел подумать, собирается ли охрана атаковать, люди Кингпина открыли огонь и уложили обоих охранников на месте. Не обращая внимания на крики студентов, злодеи подошли к входным дверям и заперли их на телескопические засовы, точь-в-точь подошедшие к скобам дверных ручек.

Оказавшись взаперти, дюжина демонстрантов устремила взгляды на своего вождя, Киттлинга. Тот, в свою очередь, немо взирал на тела убитых охранников.

— Нельзя же так просто...

Видя, с каким вниманием все отнеслись к словам потрясенного Киттлинга, Фиск сгреб его за ворот рубашки и рывком поднял в воздух.

В мгновение ока двое из демонстрантов — судя по виду, лайнбэкеры [Лайнбэкер (англ. linebacker) — полузащитник в американском футболе.] из университетской команды — кинулись вперед, а следом за ними — разъяренный Рэнди Робертсон.

— Рэнди, стой!

Питер попытался схватить и остановить его, но прежде, чем все трое успели хотя бы приблизиться, вооруженные бойцы встали на их пути, отгородив от них Кингпина и Киттлинга. Один из бойцов выстрелил в воздух, и Рэнди с остальными замерли на месте.

Толстые губы Уилсона Фиска изогнулись в улыбке. Вырвав у Киттлинга телефон, он раздавил его в кулаке, отпустил Киттлинга и повернул бычьей головой к группе охваченных страхом студентов.

— Не суйтесь под ноги, и у вас будет, о чем рассказать друзьям. Но если кто-то из вас вдобавок опишет мои приметы полиции, я найду его. Врать не придется — просто скажете им, что были очень испуганы и ничего не помните. От испуга всегда трудно запомнить детали.

Пока все, как замороженные, смотрели на Кингпина, Питер потихоньку отступил назад. Укрывшись от глаз бандитов за спинами студентов, он шмыгнул в боковой коридор.

«Может, политика — это и не мое, но вот эти клоуны — уж точно мое дело!»

Где бы переодеться? Он огляделся в поисках подходящего места, но обнаружил только запертый чулан. Чувствуя легкий укол вины, он сломал задвижку и втиснулся в тесное помещение. Спотыкаясь о ведра, метлы и бутылки с едкими моющими средствами, он избавился от обычной одежды и остался в красно-синем костюме, украшенном узором паутины.

Надев маску, он прыгнул на стену и быстро пополз по прохладным мраморным плитам. К тому времени, как он достиг потолка высокого холла, там не осталось никого, кроме студентов.

«Должно быть, Кингпин явился за скрижалью!»

Ошеломленный Киттлинг, все еще распростертый на полу, поднял руку и указал на него пальцем:

— Сначала Кингпин, а теперь и Человек-Паук! Это какой-то безумный суперзаговор! Они хотят вытеснить наш протест из новостей!

Выстрелив в потолок паутиной, Человек-Паук качнулся на ней и перемахнул через холл.

— Никому не вмешиваться! Ваш протест тут ни при чем! Если хотите принести пользу, бегите и сообщите полиции о бандитах, пытающихся похитить скрижаль!

Приземлившись на потолок широкого коридора, ведущего к главному залу, Питер услышал, как Рэнди виновато говорит Киттлингу:

— Чувствую себя трусом! Я должен был хоть попытаться остановить их.

Ответ Киттлинга произвел на Питера глубокое впечатление:

— Забудь. Как бы ты остановил пулю — собственной грудью? Давай-ка лучше вытащим эти засовы и откроем двери!

Услышав это, Человек-Паук облегченно вздохнул и остановился у входа в главный зал. Прежде, чем начинать бой, следовало дать студентам время покинуть здание — а еще установить автоматическую камеру. Кингпин и его люди в зале, похоже, тоже не слишком торопились. Укрывшись за информационным стендом, они натягивали противогазы, а четверо оставшихся охранников готовились отражать нападение.

«Это не к добру».

Оставаясь незамеченным, Человек-Паук пополз по потолку поближе, но прежде, чем он успел добраться до бандитов, Кингпин швырнул в сторону витрины со скрижалей горсть круглых капсул. От удара капсулы полопались, окутав витрину клубами зеленого дыма. Хватая ртами воздух, вцепившись в собственные глотки, охранники один за другим осели на пол.

— Убедитесь, что противогазы сидят плотно! — крикнул Кингпин. — Этот газ может свалить даже меня!

Пройдя мимо охранников на полу к витрине, Кингпин взмахнул тростью. Питер был уверен, что полимер выдержит удар, но не тут-то было. Под ударом бриллианта на конце трости Кингпина прозрачная поверхность дала трещину.

«У него там что — отбойный молоток спрятан? Еще один такой удар, и он разобьет витрину. Конечно, сигнализация уже верещит вовсю, но кто это заметит при такой суматохе снаружи? Он превосходно спланировал все, кроме одного момента...»

Человек-Паук отцепился от потолка и спрыгнул вниз.

— Извините, у вас на подбородке...

Сработало неплохо. Изумленный Кингпин обернулся как раз вовремя, чтобы поймать твердокаменной челюстью удар Человека-Паука.

— ...мой кулак.

Удар был так силен, что костяшки Человека-Паука хрустнули. Потеряв равновесие, Фиск попятился и отступил от витрины на несколько шагов. Рассудив, что бандитского босса можно считать выбывшим из игры, Человек-Паук выпустил несколько нитей паутины и обездвижил

двоих из людей Кингпина. Вновь повернувшись к их грузному предводителю, он с удивлением и даже легким испугом обнаружил, что тот еще на ногах.

— Э-э... в этот момент ты должен был упасть.

— Человек-Паук? — Кингпин подобрался, как тигр перед прыжком. — Быть может, ты слышал: делая то, чего от тебя ждут, наверх не пробиться.

К тому моменту, как Фиск закончил эту сентенцию, Человек-Паук уложил третьего из громил. Стоило Кингпину ринуться вперед, Человек-Паук схватил одного из спутанных паутиной гангстеров за плечи, вскинул вверх и ударил Фиска в грудь пятками связанного бандита. Этот маневр не остановил рывок Кингпина, но от сильного толчка его бессознательный прислужник, вращаясь в воздухе, отлетел в сторону и врезался прямо в уцелевших бандитов. Попадав с ног, последние бойцы Кингпина выбыли из игры.

Но у Кингпина имелся в запасе еще один сюрприз — быстрота. Стоило Человеку-Пауку кинуться к нему, исполин, в свою очередь, прыгнул вперед. На лету обхватив стенолаза поперек пояса, он приземлился прямо на ноги. Не пострадавший, но сбитый с толку, Человек-Паук извернулся, пытаясь освободиться.

— Многие противники принимают мои мускулы за жир, — сказал Кингпин.

Не прекращая попыток освободиться, Человек-Паук взглянул вниз, на блестящую, без единого волоска, вражескую лысину.

— Правда? А не принимают ли они твою голову за зад младенца? Знаешь, отсюда, сверху, очень похоже.

— Злить меня бесполезно, — откликнулся Фиск. Резко выдохнув, он, точно удав, сдавил Человека-Паука еще сильнее и сцепил руки за его спиной. — Я читал о твоей легендарной паучьей силе, но никому из живущих не выдержать моего захвата!

Питер уперся ладонями в его слоновьи предплечья и нажал, выталкивая себя кверху, но не сумел разорвать захвата Кингпина. Еще немного — и он сломает Фиску кости...

— Легендарной? Ух ты, я даже покраснел.

Кингпин сжал его еще сильнее.

— Это хорошо. Это первый признак твоей скорой смерти.

Не в силах вдохнуть, Человек-Паук только и смог ответить:

— Ы-ых...

Уверенный, что сможет застать Кингпина врасплох — вот только бы дух перевести, — Питер обмяк.

«К тому же, за кадры, где я будто бы проигрываю, Джеймсон всегда платит больше...»

Но вместо того, чтобы просто отпустить противника, Кингпин поднял его над головой и швырнул о твердый мраморный пол.

«Окей, это уже больно. Но теперь я свободен, и все, что мне нужно — это пара глубоких

вдохов...»

По залу эхом раскатился пылкий юношеский крик:

— А ну, прочь от него!

«Какого черта... Рэнди?!»

Подошвы кроссовок с визгом скользнули по мрамору, и юноша с разбега прыгнул Кингпину на спину.

— Должен же кто-то тебя обуздать. Почему бы не я?!

Вцепившись в мощный загривок бандита, Рэнди оседлал его, точно механического быка.

— Поверь, парень: лучше бы тебе не попадаться мне на глаза.

Точно смахивая с загривка назойливую муху, Фиск швырнул молодого человека о ближайшую стену. Рэнди врезался в мраморные плиты, сполз на пол и затих. Осколки мрамора посыпались на его обмякшее тело. Но через пару секунд плечи Рэнди шевельнулись, и Человек-Паук перевел дух.

«Он жив! Но тяжело ранен. Что ж, вместо двух вдохов удовольствуюсь одним».

Человек-Паук вскочил на ноги, отвлекая внимание Кингпина от поверженного юноши.

— А принимал ли кто-нибудь из твоих врагов все эти мускулы за боксерскую грушу — вот так?!

С быстротой молнии он обрушил на противника град ударов, не оставляя громадному криминальному лорду времени для ответа. Когда Рэнди сумел отползти на несколько футов в сторону, Человек-Паук нанес удар, от которого Фиск всем весом врезался в ту же самую треснувшую стену. Питер продолжал молотить его, точно грушу, каждый раз позволяя противнику отодвинуться от стены, чтобы тут же — как можно сильнее — шмякнуться о нее снова.

— Знаешь, по тебе нелегко промахнуться!

Человек-Паук бил и бил, не давая врагу ни секунды передышки, но тот все не падал и не падал. С потолка огромными кусками сыпалась штукатурка, опорная балка начала трескаться.

— Что? Ответа не будет? Не путают ли враги твою медлительность с тупостью?

Взгляд Кингпина полыхал злостью — не только на врага, но и на собственную беспомощность. Питер продолжал колотить его, пока странная звериная грация, чувствовавшаяся в каждом движении Кингпина, наконец-то — наконец-то! — не оставила его. Огромные, словно пушечные ядра колени дрогнули, подогнулись, и Фиск рухнул вперед, позорно приложившись лицом об пол.

«Уф! С ним покончено!»

Питер бросился к Рэнди, лежавшему ничком на полу.

— Ты в порядке?

— Думаю, да.

Рэнди кое-как сел. Судя по всему, у него было вывихнуто плечо. В несколько секунд Человек-Паук сделал для него из паутины перевязь, оглянулся — и замер от изумления.

Кингпин поднялся на четвереньки, кинулся вперед, точно взбесившийся белый бегемот, и протаранил головой поврежденную стену.

Питер моргнул.

«Что за?... Неужели от моей взбучки он повредился умом?»

Треснувшая опорная балка рухнула, а с ней рухнула и стена. На пол посыпались обломки мрамора — такие крупные, что любой из них вполне мог бы расколоть череп. Подхватив один из них, Кингпин ударил им по витрине.

Трещина в стене достигла потолка. Вниз хлынула новая лавина штукатурки и обломков камня. Ошеломленные бандиты Кингпина, шатаясь, устремились наружу.

Вовремя выпущенная паутина подхватила кусок падающей стены, и он навис над бесчувственными охранниками, прикрыв их от обломков. Теперь Питеру осталось только поскорее убраться в безопасное место вместе с раненым юношей. Конечно, таким образом скрижаль оставалась в руках Кингпина, но выбор между древним артефактом, пусть даже самым драгоценным, и человеческой жизнью был однозначен. Подхватив Рэнди под мышку, Питер выстрелил вперед паутиной, уцепился за нее, оттолкнулся и вылетел из рушащегося зала.

«Теперь деньги на ремонт уж точно не помешают!»

Он уложил Рэнди в холле. Тот снова был в отключке, но дышал. Опасаясь, что он мог пострадать сильнее, чем кажется, Человек-Паук похлопал его по щеке.

— Проснись! Вечеринке конец!

Веки Рэнди затрепетали.

— Что случилось? Кингпин сбежал?

«Да, смелости у парня — на целый полк, но вот смекалки...»

Входные двери распахнулись, и внутрь ворвались несколько человек в синих мундирах. За ними следовали подкрепления. Убедившись, что за Рэнди есть кому присмотреть, Человек-Паук воспринял появление полиции как намек на то, что ему пора.

Путь в Выставочный зал был завален обломками, поэтому он направился к взорванной бандитами двери запасного выхода. Ни лимузина, ни Кингпина в проезде, конечно, уже не было. Только теперь почувствовав боль от множества ушибов, Человек-Паук полез на крышу.

«Скорее всего, побито осколками мрамора. Но и Кингпин, конечно, руку приложил. Ну и бой — все равно, что драться с „русскими горками“!»

Первым, на что он обратил внимание после собственных синяков, оказалась площадь. Толпа не стала реже, но теперь она была разделена на группы. Ближайшая из этих групп находилась внизу, прямо под ним, перед входом в Выставочный зал. Здесь, под пристальным наблюдением

прессы, демонстрантов — включая Киттлинга — дюжинами грузили в полицейские фургоны, припаркованные вдоль бетонных дорожек.

«Им предъявлены обвинения? В чем? Стоп. Они — что же, решили, будто во взрывах виноваты студенты?»

Из зоны, отведенной для прессы, за оцепление вышел человек в белой рубашке и галстук. Подойдя к полицейским, он начал о чем-то расспрашивать их. Пит даже издали узнал Робби Робертсона — несомненно, тот беспокоился за сына. Полицейский отвел Робби к Рэнди. Несмотря на руку на перевязи, пострадавший юноша ждал погрузки в один из фургонов — и это была вовсе не машина «Скорой помощи».

«Ничего себе! Убойный первый семестр в колледже...»

Лучшее, что Питер мог сделать — это изловить настоящих виновников взрывов и вернуть на место скрижалей. Служебный проезд был пуст, но вдалеке мелькали габаритные огни восхитительно экстравагантного лимузина, уносившегося прочь вдоль Шестой авеню. Лимузин был достаточно велик для того, чьи мускулы можно принять за жир.

«Как сказал этот парень, должен же кто-то тебя остановить. Почему бы не я?»

<http://tl.rulate.ru/book/25490/531808>